

ОСНОВНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Приводится характеристика экологической безопасности с позиции современного состояния вызовов и угроз. Установлено отрицательное влияние настоящих реалий на обеспечение экологической безопасности. Выявлена тенденция к утрате достигнутых позиций по ряду направлений общественной жизни и государственной политики. Дана оценка экологической эффективности России в динамике с 2006 г. Теория мозаичного сознания современного общества объясняет сложившуюся ситуацию в сфере обеспечения экологической безопасности. Сделан вывод о том, что вызовы и угрозы экологической безопасности изменили вектор своей направленности под влиянием отрицательных факторов внешней среды. Трансформация состояния вызовов и угроз экологической безопасности диктует глобальное изменение стратегии противодействия нарушениям в сфере охраны природы.

Ключевые слова: экологическая безопасность; национальная безопасность; экологическая преступность; экологическая эффективность; стратегия противодействия.

I. O. Kravchenko

MAIN MODERN CHALLENGES AND THREATS TO ENVIRONMENTAL SAFETY

The characteristic of ecological safety from the standpoint of the current state of challenges and threats is given. The negative impact of these realities on ensuring environmental safety has been established. A tendency towards the loss of achieved positions in a number of areas of public life and state policy has been revealed. An assessment of the environmental efficiency of Russia in dynamics since 2006 is given. The theory of mosaic consciousness of modern society explains the current situation in the field of environmental security. It is concluded that the challenges and threats to environmental security have changed their vector of direction under the influence of negative environmental factors. The transformation of the state of challenges and threats to environmental security dictates a global change in the strategy to counter violations in the field of nature protection.

Keywords: environmental safety; national security; environmental crime; environmental efficiency; counteraction strategy.

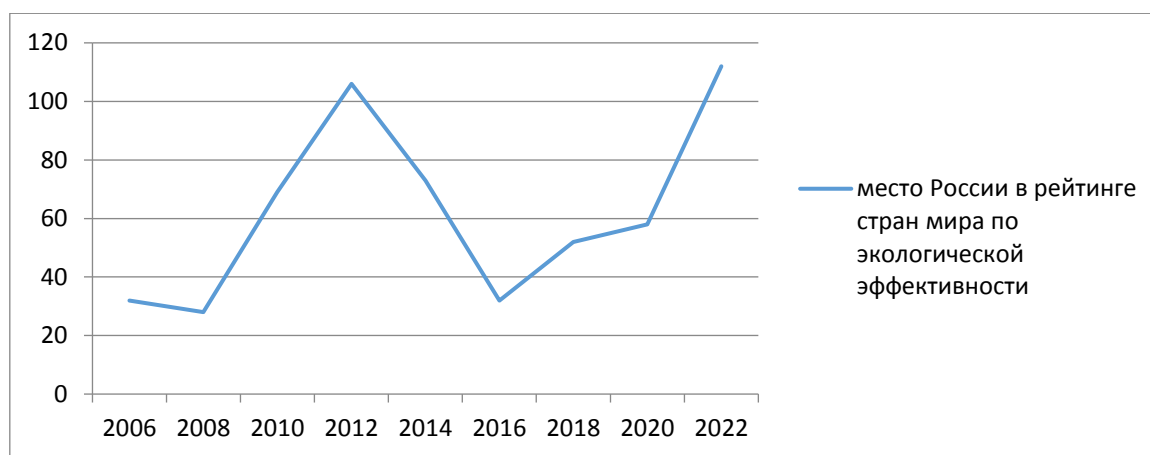
Стратегия национальной безопасности закрепляет курс на реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, основанный на идее нейтрализации внешних и внутренних угроз. В 2017 г. была утверждена

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 г., где были определены основные вызовы и угрозы национальной безопасности в сфере обеспечения экологической безопасности. В данном акте определены 4 глобальных и 13 внутренних вызовов экологической безопасности.

В настоящее время глобальное переустройство внешней политики, выражающееся в изменении приоритетов и отказе от принципа глобализации, является новым вызовом для современного российского общества. Емкое выражение У. Бек о возникновении новой формации «общества риска» именно сейчас обрело громкое звучание и как никогда точно определяет современное состояние цивилизации. Если еще 30 лет назад это воспринималось лишь как постановка проблемы, то в современных реалиях не вызывает сомнений истинность данного высказывания. «Разрушение природы происходит уже не в доступной собственному опыту людей сфере химических, физических и биологических цепей вредного воздействия, а прямо-таки бросается в глаза, бьет в нос и лезет в уши» [1]. Примечательно, что еще в 1986 г. У. Бек, говоря о повороте к новой парадигме развития общественных формаций, формировании «нового модерна», и фактически рассуждая о глобальных социальных принципах бытия, краеугольной точкой обозначает экологические риски. Действительно, рассуждения автора посвящены исследованию современного общества, но каждый виток размышлений, так или иначе, коррелируются с угрозами экологической безопасности, фактически отводя на второй план экономические, политические, социальные вопросы. Складывается впечатление, что именно экологическим рискам отведена главенствующая роль и первостепенное значение, что, безусловно, в корне отличается от классической модели формирования иерархии ценностей в обществе (где охрана природы находится в конце списка приоритетов).

С 2006 г. Центр экологической политики и права при Йельском университете производит расчет индекса экологической эффективности стран мира, который позволяет оценить состояние экологии и качество управления природными ресурсами в том или ином государстве, в сравнении с аналогичными показателями других стран. Это глобальное исследование позволяет произвести оценку 32 показателей в 11 категориях, отражающие эффективность политики государства в экологической сфере. Исследование проводится на регулярной основе раз в два года, последнее состоялось в 2022 г. Согласно актуальным показателям рейтинга стран мира по индексу экологической эффективности, Россия занимает 112 место (из 180 участников) с индексом 37,5 [3]. Высокоэффективные результаты показала Дания, от которой Россия отстает на 40,4 п. Необходимо отметить, что Россию по указанному рейтингу обогнали такие государства, например как, Украина, Беларусь, Армения, Израиль, Афганистан. Безусловно, тот факт, что Россия не вошла даже в первую половину государств-участников рейтинговой оценки, позволяет сделать вывод, что о том, что государственная политика в рассматриваемой сфере построена некачественно и нуждается в серьезных корректировках.

В этом смысле интерес представляет динамический подход к оценке экологической эффективности России (рисунок).



Место России в рейтинге стран мира по экологической эффективности

Таким образом, самые лучшие показатели эффективности в сфере экологии в России наблюдаются в 2006, 2007 и 2016 гг. В указанные годы Россия входила в первую треть государств-участников рейтинговой оценки по показателям результативности государственной политики в экологической сфере. Однако с 2018 г. по настоящее время отмечается стойкое ухудшение показателей качества.

Важно отметить, что в России внедрен национальный проект «экология», который включает более десятка федеральных программ, направленных на решение отдельных экологических проблем. Это серьезная масштабная работа по минимизации существующих угроз экологической безопасности. Думается, что следующий виток исследований оценки экологической эффективности даст положительные результаты.

Необходимо отметить, что на фоне глобального переустройства мира в бытовом сознании экологическая безопасность, на первый взгляд, вновь утратила свои позиции на повестке злободневных проблем, померкнув в условиях актуализации военной угрозы, политической нестабильности и экономического кризиса в мировом масштабе. Однако данное впечатление обманчиво и крайне опасно. Можно даже отметить, что такое восприятие действительности само по себе является специфическим проявлением угрозы экологической безопасности. По сути это и есть один из ответов на актуальные вызовы современного переустройства мира. Дело в том, что экологические проблемы в настоящее время находятся уже на пике своего проявления, создавая угрозу катастрофы планетарного масштаба, поэтому разрешение их не может быть отложено на неопределенное время. Поэтому решение о снижении проверочной нагрузки на бизнес, с одной стороны, оправдано в условиях реанимации российской постпандемической экономики, особенно в состоянии давления санкций, но, с другой стороны, порождает благоприятный климат для нарушения экологического законодательства и, таким образом, актуализирует угрозы экологической безопасности.

Кроме того, угрозы экологической безопасности России, непосредственно вытекающие из мирового политического кризиса, все больше обостряют уже существующие проблемы и порождают новые. Взять, например, взрыв на северном потоке, масштабы отрицательного влияния которого на экосистему в настоящее

время даже не рассматриваются, под гнетом политических и экономических потерь. Или решение Польши об установлении забора на границе с Россией, первоначально являющееся политической демонстрацией, но таящее в себе угрозы разрушения ореола обитания диких зверей, обитающих на данной территории, для которых не существует понятия граница.

Опасность заключается в том, что действия, изначально политико ориентированные, таят в себе угрозы экологической безопасности. Специфика экологических проблем заключается, прежде всего, в том, что они глобальны и для своего решения требуют системного подхода, основанного на участии всех государств (на стратегическом, научном, практическом уровнях). В современном варианте противодействия, утраты партнерских и дипломатических связей между государствами, экологическая безопасность столкнулась с гипертрофированным проявлением угроз в новой версии.

Начавшееся развитие и внедрение в практику цивилизованных государств направлений «зеленой экономики», ориентированной на снижение неблагоприятного воздействия промышленности на природу, так и не получив повсеместного внедрения, в настоящее время утрачивает свои позиции. В состоянии дестабилизации экономики мира, передела политических сфер влияния экономика щадящего природу варианта становится не популярной. Яркий пример политика Германии, когда на фоне отказа от российского газа по политическим соображениям увеличивается использования угля, что в свою очередь актуализирует глобальные вызовы экологической безопасности.

Совершенно справедливо «можно констатировать, что вопросы экологической безопасности и политика в настоящее время находятся параллельно друг другу, соприкасаясь только в отдельные моменты» [4, с. 218]. Интерес представляет акцент на слово «параллельно», ведь это не просто движение, не предполагающее пересечения интересов, но синонимичными являются понятия «все равно», «не важно», «безразлично», что достаточно ярко иллюстрирует настоящее положение дел в обеспечении экологической безопасности.

Примечательно, что согласно признанной и популярной теории А. Маслоу, в иерархии потребностей на первом уровне находятся физиологические потребности и потребность в безопасности, после удовлетворения которых человек может продвинуться к реализации иных ценностей (более высокого ранга). Проблема в том, что экологическая безопасность относится к потребностям низшего (базового) уровня, без обеспечения которого человек, согласно данной концепции, просто не может развиваться. Исследование, проведенное группой ЦИРКОН [2] в 2020 г., направленное на определение ценностных ориентаций жителей России, позволило авторам сделать итоговый вывод о том, что по значимости на первом месте остаются именно базовые ценности. При этом, по такому показателю как «благополучие всех людей и природы», только 16% респондентов оценили как важно, а 21 % — не важно; а «общение с природой» к числу важных отнесли 8 %, притом, что 30 % признали этот показатель не важным; при этом «здоровье» лидирует по важности — 76 % / 1 %. Данное исследование, впрочем как и многие другие, свидетельствуют об отсутствии четкой структури-

рованности и системы ценностей в современном российском обществе. Действительно, парадоксы в сознании людей [6] особенно ярко проявляются в изначально дуалистичном построении отношений человека и природы. Здесь как нельзя лучше характеризует ситуацию концепция А. Моля [5] о мозаичной культуре и ее продукте — мозаичном сознании современного человека. Дело в том, что мозаичное сознание характеризует поверхностность, не позволяет построить упорядоченные структуры и иерархии и главное, не позволяет увидеть целостную картину бытия. Очевидно, что здоровье человека напрямую связано с состоянием природной среды. В этом смысле, казалось бы, такие понятные логические цепочки, как человек — часть природы, ухудшение, а тем более уничтожение природы приведет к гибели человеческого вида и т. д. должны были бы сформировать представление о первостепенности обеспечения экологической безопасности.

Не разработанность подходов к обеспечению виктимологической безопасности как самостоятельного направления уголовной политики государства на современном этапе является серьезным пробелом в стратегическом плане обеспечения национальной безопасности государства в целом, ведь потерпевшими является все без исключения люди планеты Земля.

Знаковым шагом в обеспечении национальной безопасности РФ в целом является принятие закона о биологической безопасности, реализация которого предполагает и минимизацию экологических рисков и в определенной части затрагивает вопросы экологической безопасности, находясь на стыке двух научных течений. Тем не менее представляется, что можно выделить зоны, где экологическая безопасность включает в себя определенные сферы биологической безопасности, в связи с общностью направлений действия. Несомненно, есть области, исключающие совпадения рассматриваемых понятий. Однако, не представляет сомнений, что детальная проработка вопросов обеспечения биологической безопасности на законодательном уровне в части уменьшения влияния биологического риска на окружающую природную среду является важной вехой в нейтрализации экологических рисков в целом.

Цифровая трансформация современного общества играет немаловажную роль в создании угроз экологической безопасности, хотя, на первый взгляд, данный вывод не столь очевиден. Традиционно в рамках характеристики указанного негативного явления ученые сосредотачиваются на террористической деятельности, преступлениях в сфере экономики, конечно, преступных деяниях в сфере компьютерной информации. При этом важно учитывать тот факт, что экологическая преступность, имея черты транснациональной и организованной преступности, безусловно, сопряжена с влиянием цифровизации на ее распространение, формируя новые угрозы для экологической безопасности и стирая административные препятствия для распространения нарушений закона в части ее предупреждения.

Таким образом, вызовы и угрозы экологической безопасности на современном этапе приобрели новое, и даже иное значение. Вызовы, имеющие длительную историю, сейчас звучат по-новому, ставят иные акценты и порождают новые угрозы. Все это требует переосмысления и изменения стратегии противодействия.

Список использованной литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. — Москва : Прогресс-Традиция, 2000. — URL: <http://riskprom.ru/publ/38-1-0-215> (дата обращения 29.03.2023)
2. Задорин И. В. Ценностные ориентации россиян в условиях фрагментированного общества / И. В. Задорин, В. А. Зотова, А. П. Хомякова // Неформальная экономика и общественное доверие в России. — URL: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/235/tsennostnye-orientatsii-rossiyan-v-usloviyakh-fragmentirovannogo-obshchestva-.pdf> (дата обращения 15.02.2003).
3. Индекс экологической эффективности / Гуманитарный портал // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 23.12.2022). — URL: <https://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index> (дата обращения 10.04.2023).
4. Матвеева М. С. Вопросы экологической безопасности в современных условиях глобальных вызовов / М. С. Матвеева, Н. Е. Данилова // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. — 2022. — № 16. — С. 216–219
5. Моль А. Социодинамика культуры : пер. с фр. / А. Моль. — Изд. 3-е. — Москва : ЛКИ, 2008. — 416 с.
6. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек: феномен общественного сознания и социальной практики / Ж. Т. Тощенко // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. — 2007. — № 2-3. — С. 156–166.

Информация об авторе

Кравченко Ирина Олеговна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет, 664003, ул. Ленина, 11, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: iokravchenko16@mail.ru.

Author

Kravchenko Irina O. — Ph.D. in Law, Associate Professor, the Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, 664003, Lenin st., 11, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: iokravchenko16@mail.ru.